

Часть 8

Я скомкал влажную тряпку, которая вобрала в себя всякий мусор, и выбросил ее в корзину. Я вымыл руки и сел на кровать; слабо скрипнули пружины.

Поскольку конец года был уже не за горами, я решил на выходных провести уборку в своей комнате. Вообще-то, у меня никогда не было много вещей, так что на все про все мне понадобилось полдня.

"Так приятно иметь чистую комнату."

Интересно, удалось ли вернуть тот лоск, что был, когда я впервые вошел сюда? Я решил сделать небольшой перерыв и поставил воду кипятиться. Немного сомневаюсь, стоит ли использовать только что вымытую блестящую чашку, но другого варианта нет.

Я достал телефон и запустил школьное приложение. На экране отображались классные и личные очки, а также все тому подобное; я уставился на экран бесцельным взглядом. Решив дать себе время до тех пор, пока не закипит вода, я попытался разобраться в своем будущем.

Начнем с самого начала.

Почему я вообще поступил в эту школу? Потому что тогда мне не придется возвращаться в то место, откуда я пришел. Не то, чтобы мне сильно не нравилась моя жизнь в Белой комнате или что-то в этом роде.

Это очень проблемное место с точки зрения прав человека, но, по крайней мере, это правда, что там лучшее образование, которое только можно получить.

Благодаря ей я смог сформировать свою собственную уникальную личность и овладеть нужным набором навыков. Тем не менее, я почувствовал неопределимое недовольство от того, что мой отец назвал меня своим главным шедевром.

Даже если я совершенное человеческое существо... это действительно то, что должно меня радовать?

Это обучение стало значимым именно из-за того, что я всегда жил, веря, что есть что-то, чему нужно научиться. Но что происходит, когда больше нечему учиться?

Становится мучительно скучно.

Но, полагаю, мне абсолютно все равно. Я должен подумать о том, что планирую делать дальше. Я знал, что однажды мой отец свяжется со мной. Я знал это уже после того, как летом Чабашира-сенсей угрожала мне исключением.

Конечно, даже тогда у меня были сомнения. Потому что, если мой отец вступит в контакт со мной, то вопрос о том, защищает ли меня Чабашира-сенсей или нет, теряет свою актуальность.

Он не тот человек, с которым мог бы совладать простой учитель. Но, зная своего отца, я не мог быть полностью уверен в том, что ее слова – ложь. Поэтому я создал фронт поддержки и осуществил несколько стратегий ради повышения до класса А.

Вода в чайнике начала потихоньку шуметь, закипая.

Однако, в конце концов, я смог понять, что слова Чабашеры-сенсей – ложь. Как ни странно, это случилось именно потому, что мой отец объявился здесь.

Самое главное здесь не тот факт, что она не имеет никакого отношения к нему.

А то, что я смог понять, что ее угроза "исключить меня, если я не сделаю все, что в моих силах" – ложь. Чабашира Саэ несет сильную травму из своего прошлого и хочет подняться до класса А.

Прямо как Хорикита и Кейсей. Нет, она, вероятно, даже более одержима классом А, чем любой из них.

У такого человека не хватит смелости исключить кого-то из своего класса. Нет, сначала я думал о том, что существует вероятность этой попытки самоубийства, поскольку до экзамена на острове класс D находился в крайне бедственном положении.

Это была не та ситуация, в которой можно было продолжать надеяться.

Вероятно, она хотела сделать это, если не сможет использовать меня. Вот почему я мог видеть насквозь ее ложь, вплетенную в эти слова истины. Теперь, когда все раскрылось, она больше не способна отдавать мне приказы.

Неважно, будет ли это класс А или класс D, если я просто стремлюсь прожить 3 года обычной школьной жизни, то принимать более активное участие в жизни класса, чем сейчас, будет просто лишним беспокойством.

В действительности, такие люди, как Ичиносе и Сакаянаги, уже начинают проявлять ко мне интерес. Однако, если сейчас я смогу незаметно исчезнуть, то они должны тут же его потерять.

Если и есть проблема, то это Рьюен.

Если он доберется до меня, то сможет использовать этот факт как инструмент, чтобы взбаламутить всю школу. Вот почему лучше не раскрывать свою личность. Но это, вероятно, больше невозможно.

Даже если я положу конец своим отношениям с Каруизавой Кей, эта невидимая "нить" между нами останется.

Если оставить все на произвол судьбы, однажды Рьюен обязательно ухватится за эту нить.

Через неделю? Или, возможно, месяц? Или, может быть, год?

Это неопределенное "когда-нибудь" является для меня проблемой. Когда закипела вода и раздался сигнал, чайник автоматически отключился.

"... Полагаю, выпью чашку чая."

Поскольку раньше у меня было много посетителей, мои шкафчики были переполнены чаем. Кофе, черный и зеленый чай. У меня очень много всего этого. Я положил пакетик черного чая в чашку, когда мне позвонили с первого этажа.

"Первый этаж?"

Если бы это были мои одноклассники, то они бы просто позвонили мне прямо в дверь. Ничего не поделаешь. Я подошел к монитору, чтобы проверить, и увидел неожиданное лицо. Я мог бы притвориться, что ухожу куда-нибудь, но я бы предпочел вести игру честно.

Потому что человек, которого я все же решил встретить, в конце концов, сам проделал весь этот путь сюда.

- Я хотел бы занять немного твоего времени. Или мне стоит вернуться попозже?

- ... в этом нет нужды. Сейчас вполне подходящий момент.

Подумать только, что придет такой незаурядный посетитель. Тот, кого я видел на экране – брат Хорикиты, некоторое время назад бывший президентом студенческого совета.

Я открыл автоматический замок и пригласил его внутрь общежития. Тем временем я налил закипевшую воду в чашку с чайным пакетиком в ней.

Вскоре после этого раздался звонок в дверь.

- Я бы предпочел не говорить, стоя здесь, поэтому, пожалуйста, входи.

- Как и я.

Если Хорикита увидит это, она определенно будет высказывать претензии. Кроме того, я бы предпочел, чтобы другие ученики не видели меня вместе с бывшим президентом студенческого совета.

Я пригласил Хорикиту-старшего в свою комнату.

Войдя внутрь, он тут же заметил кружку с черным чаем.

- Я как раз думал о том, чтобы выпить чая.

- Для первогодки ты поддерживаешь хорошую чистоту в своей комнате.

- У меня просто нет личных вещей.

Нет нужды рассказывать ему, что сегодня я все здесь убрал. К сожалению, глядя на влажную тряпку, торчащую из корзины с мусором, он мог понять, что я убирал комнату либо сегодня, либо вчера.

- Прodelать весь этот путь до общежития 1-го года. У тебя есть ко мне дело, бывший президент студенческого совета?

- Второй семестр закончится на следующей неделе. У меня осталось не так много времени в этой школе.

Фактически, время, которое он будет посещать школу, за вычетом выходных составит примерно еще два месяца. Это время пролетит в мгновение ока.

- Есть кое-что, о чем я хочу рассказать тебе, прежде чем покину эту школу. Речь о Нагумо Миябе.

Нагумо Миябе. Не думаю, что мне нужно объяснение, но это действующий президент студенческого совета из класса А 2-го года. Я знаю его только по спортивному фестивалю и приветственной церемонии для новичков, но мне он кажется довольно темной личностью.

Но независимо от того, кем может быть Нагумо, это не имеет никакого отношения ко мне.

- Сомневаюсь, что тебе есть что сказать такому простому ученику-первогодке, как я. Я не вхожу в студенческий совет, как, например, Ичиносе.

Объяснил я, но Хорикита-старший продолжал, не обращая на меня внимания.

- Я не собирался обсуждать это с кем-либо другим, но обстоятельства несколько изменились.

Обстоятельства изменились, хах?

- Я поддерживал традиции, на которых была основана эта школа, потому что верил в правила системы и думал, что это правильный путь. Однако Нагумо пытается все изменить. По всей вероятности, в следующем году вы все столкнетесь с беспрецедентным числом исключений.

Ему еще только предстоит начать действовать в качестве главы студенческого совета, но я полагаю, что это только вопрос времени.

- Когда Нагумо был еще первогодкой, то ты уже был президентом студенческого совета, верно? Если так, то разве не ты ответственен за его вербовку в совет?

- Вероятно, это так.

Хорикита-старший признал это безо всякого сопротивления.

- После вступления в студенческий совет я допустил одну ошибку. Она заключалась в моих неоднократных неудачах в обучении своего преемника. Единственным, в ком я заметил какой-то талант, был Нагумо, но в итоге он развил в себе идеалы, отличные от моих. Все остальные ученики 2 года уже находятся под контролем Нагумо.

- Это странно, я могу понять, что Нагумо контролирует класс А 2-го года, но другие классы должны быть его врагами, верно?

- Он уже покорил всю параллель.

Я не знаю о его стратегиях, но похоже, что он действительно делает что-то настолько абсурдно звучащее.

- В этом году среди всех первогодок на должность в студенческом совете претендовали двое. Катсураги и Ичиносе. Они оба многообещающие и талантливые ученики, но я не позволил им вступить в ряды совета. Именно потому, что их таланты настолько чисты, я боялся, что Нагумо окажет на них свое влияние. Но Нагумо втайне собирал информацию и связался с Ичиносе, и в итоге вынудил ее вступить в студенческий совет.

- Что ты затеваешь, рассказывая мне все это?

- Если ты не хочешь выделяться, тогда используй Сузуне. Точно так же, как ты делал на экзаменах, манипулируй Сузуне из-за кулис. А я буду мостом между тобой и студенческим советом.

- Это довольно необоснованная просьба. Пока ты в совете, твоя сестра с радостью присоединится, но теперь, когда ты уходишь в отставку, она больше не будет заинтересована в этом. Кроме того, независимо от того, вступит ли она в совет или нет, я не буду ничего делать.

После короткой паузы я отпил немного чая.

- Эти традиции, что ты и твои предшественники защищали. Любое их изменение будет либо влиянием времени, либо судьбой, не так ли?

Мне даже не нужно это говорить. Он должен понимать это.

- Так и есть. Возможно, ты прав.

Есть вещи, которые из этого разговора я не уяснил, но есть и то, что начал понимать. Будучи учеником этой школы, Хорикита-старший хочет предотвратить действия студенческого совета, которые будут происходить в следующем году.

Таким образом, он думает, что сможет удобным для себя образом использовать меня. Вот почему он проделал всю эту дорогу до общежития 1-го года.

- Похоже, я побеспокоил тебя.

Он знает, что не может ничего мне предложить, что могло бы склонить меня к сотрудничеству. Возможно, он попросту больше не может заботиться о подобных вещах.

- К слову, ты не против дать мне свой контактный номер?

- Что?

Я отключил телефон от зарядного устройства и взял его в руку.

- Я хотел бы немного подумать о том, чтобы посадить твою сестру в студенческий совет и манипулировать ею.

- Значит, ты обдумаешь это?

- Ты пришёл, ожидая, что я откажу. Будет некрасиво с моей стороны, если, по крайней мере, хотя бы не обдумаю это.

Видя эту неожиданно положительную реакцию, Хорикита-старший почувствовал недоверие. Тем не менее, он дал мне свой контактный номер без каких-либо колебаний. Это, вероятно, доказательство того, что он настолько настороженно относится к президенту студенческого совета Нагумо Миябе.

- Если я когда-нибудь решу сотрудничать, то свяжусь с тобой.

- Я буду ждать, но не буду на что-либо надеяться.

В конце концов, Хорикита-старший, даже не присев и не выпив чая, покинул мою комнату.

"Не думаю, что нужно так заикливаться на студенческом совете."

Бессмысленно беспокоиться о человеке, который выпустится через несколько месяцев, но я все равно чувствовал некоторую обеспокоенность.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/493948>